

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОКЛИПОВ ГОТИЧЕСКОГО КАНТРИ)**

В статье рассматриваются тематические и структурные характеристики видеоклипов на песни «готического кантри», визуальный и вербальный компоненты анализируются как части текстового целого.

Ключевые слова: поликодовые тексты, «готическое кантри», «фабулизация» видеоряда, «прошлое» как тематическая доминанта, связь визуального и вербального компонентов.

Приступая к анализу специфических особенностей такого культурного феномена, как готическое кантри, уточним, что под «поликодовыми» в данной работе понимаются тексты, сочетающие элементы разных знаковых систем. Согласно В.Е. Чернявской, термин «поликодовый» точнее отражает характер текстов такого рода, чем ранее использовавшийся термин «креолизированный» [Чернявская 2009: 90]. В нашем исследовании материалом послужили видеоклипы 23-х песен американского готического кантри, обнаруженные на электронном ресурсе Youtube.

Выбор текстов данного направления не был случайным и продиктован, с одной стороны, интересом к «готическому искусству», с другой – желанием разобраться в особенностях этого странного, специфически американского явления, которое, помимо *gothic country*, называют иногда *dark Americana*, *death country*. Следует упомянуть, что в лице *dark country* мы имеем дело с принципиально некоммерческим искусством, что добавляет ему значимости. Среди авторов песен есть как всемирно известные Джонни Кэш и *The Handsome Family*, так и достаточно «нишевые» исполнители наподобие групп *O'Death* и *16 Horsepower*. Музыка этих исполнителей имеет в целом мрачный оттенок, который чаще ближе к року, чем к кантри и найти аналог довольно трудно, хотя иногда это похоже на мрачное кабаре, иногда на «блюграсс» (одно из течений в кантри), иногда имеет «южный» оттенок в духе «госпел». Интересно выяснить, насколько правомерно отнесение этого материала к «готике».

Поскольку анализ мелодического компонента по понятным причинам менее актуален в рамках лингвокультурологического исследования, наши усилия были сосредоточены на анализе вербального компонента в соотношении с визуальным. Особенно интересной представляется возможность выяснить степень близости упомянутых компонентов, проанализировать характеристики визуального компонента как такового. Интерес представляет и тематическое своеобразие текстов данного жанра.

Могут возникнуть сомнения по поводу того, правомерно ли считать единым текстовым целым песню и снятый на её основе видеоклип, так как она может существовать и прослушиваться вне визуального ряда. По нашему мнению, отрыв видеоряда обедняет восприятие музыкального произведения: именно визуальный канал является ведущим при восприятии человеком информации. Не следует также игнорировать то, что видеоклип малоизвестной в России группы *16 Horsepower* на песню *Haw* имеет в Интернете около 1 миллиона просмотров, а клип на песню Джонни Кэша *God's gonna cut you down* просмотрен на Youtube около 15 миллионов раз. Такое внимание к визуальному компоненту однозначно свидетельствует, что песни можно и нужно рассматривать как поликодовый текст в единстве всех его элементов, включая визуальный.

Учитывая точку зрения Е.Е. Анисимовой [Анисимова 2003: 15], нужно признать, что видеоклип – текст с частичной креолизацией, поскольку существование песни без видеоряда возможно. Тем не менее, популярность таких ресурсов, как Youtube и многочисленных телеканалов наподобие MTV обязывает современного исследователя принимать в расчет видеокомпонент, иначе есть риск отстать от современности.

Общая характеристика визуального ряда

Прежде всего, следует отметить, что визуальный ряд в 23 рассмотренных видеоклипах варьируется от абсолютно реалистичного изображения (в 4 клипах, что составляет 17% от общего числа) до анимационного (10 клипов, или 43,4% от общего числа). Условно-реалистичным можно считать видеоряд, демонстрирующий старую хронику (7 видеоклипов, около 30% от общего числа). К этой группе относятся 2 видеоклипа (8,6% от общего числа), в которых изображение искусственно состарено с помощью спецэффектов. В 3 видеоклипах (ок. 13% от общего числа)

видеоряд включает показ фрагментов старых фильмов и телешоу; в 1 клипе (4,3% от общего числа) видеоряд состоит из следующих друг за другом старых фото. То, что общая цифра не равна 100% объясняется тем, что в некоторых клипах используется и анимация, и хроника, либо это может быть хроника и фрагмент старого фильма.

Представленная картина позволяет, прежде всего, отметить логичное для «готического» жанра стремление в большей степени использовать анимационное изображение, поскольку оно даёт возможность реализовать любой, самый фантастический, замысел автора оставаясь в рамках бюджета – ведь речь идёт о некоммерческом искусстве. С этим стремлением уйти от прямого показа реальности коррелирует и старая хроника, и старые фильмы. Даже не принимая в расчёт содержательный аспект этих видеоклипов, по формальным признакам можно сделать вывод, что мир «готического кантри» скорее тяготеет к прошлому, либо к воображаемой реальности, будь то анимационный или игровой фильм, или телешоу. Разумеется, что само понятие «кантри» подразумевает некоторую старомодность. Но это справедливо лишь по отношению к творчеству дуэта *The Handsome Family* и Джонни Кэшу; песни других исполнителей часто ближе к рок-музыке, чем к кантри. В случае со старой кинохроникой дело не столько в возрасте исполнителей, сколько в важности категории «прошлое» для данного направления, на чём подробно остановимся, анализируя тематическое своеобразие текстов «готического кантри».

Тематическое своеобразие текстов

Говоря о тематических особенностях текстов «готического кантри», в общем плане отметим, что все они, либо в вербальном, либо в визуальном компоненте, в той или иной степени несут на себе печать «готичности», о чём бы ни шла речь. На вербальном уровне речь может идти о любовных взаимоотношениях, о жизненном пути лирического героя. Текст может содержать философско-религиозные сентенции, касающиеся судеб человечества, несправедливых деяний людей, неминуемой Божьей каре и т.д.

Даже текст песни *Home* группы *O'Death*, где речь идет о тоске по дому, содержит аллюзии на смерть и знаки божественного присутствия: *I'll light a fire beside the skin and dig a hole for bones to lay <...> It's not enough for me to wait for the open skies to fill with hymn*. Хотя визуальный ряд лишь содержит кадры старой хроники какого-то города. В максимальной степени «готичность» вербального компонента продемонстрирована в песне Джонни Кэша *God's Gonna Cut You Down*, поскольку лирика организована вокруг этой ключевой мысли о воздаянии и искуплении грехов: *Go tell that long tongue liar <...> Tell the rambler, the gambler, the back biter, Tell 'em that God's gonna cut 'em down*. В визуальном компоненте наиболее «готичен» видеоряд песни *Long Horn* группы *Wovenhand*, где присутствует мрачная атмосфера, убийство, Ангел Смерти.

Хоть это не имеет прямого отношения к тематическим особенностям текстов «готического кантри», рассмотрим феномен, который можно обозначить как тенденцию к фабулизации визуального компонента. Нечто подобное встречается в рекламных роликах, где авторы, вместо того чтобы расхваливать достоинства товара напрямую, придумывают короткую историю, которая бы наглядно демонстрировала эти достоинства. В видеоклипе это использование связного повествования вместо нарезки кадров (которая тоже встречается достаточно часто) представляется ещё более обоснованным. Песенная лирика, за исключением, пожалуй, баллад, содержит выражение чувств, мыслей, но не рассказывает историю. В этих случаях кстати оказывается видеоряд, который предоставляет такую возможность, облегчая восприятие вербального компонента: связная последовательность событий, история всегда понятнее отвлечённых суждений и умозаключений. Эта тенденция отмечена в 12 текстах (52% от общего числа). Характер связности визуального/вербального компонентов подробно описан ниже.

Ещё одно важное в тематическом плане соображение касается роли прошлого как одной из ведущих тем в текстах «готического кантри». Обращение к прошлому и релевантность темы прошлого отмечена исследователями «готического искусства», правда в нем прошлое играет несколько другую роль: «Одной из тематических доминант <...> оказывается прошлое (прегрешения предков, забытые до поры несправедливости к ним же, история рода в целом, древние магические артефакты), властно заявляющие о себе в настоящем» [Заломкина 2010: 17].

В нашем материале роль прошлого иная. Способы репрезентации прошлого в визуальном ряде могут варьироваться, а само прошлое тоже может быть разным: ковбойский Дикий Запад, документальная кинохроника 1940–50-х гг., кадры из фильмов 1960–х гг. с участием безвременно ушедшей актрисы Натали Вуд, искусственно «состаренная» съёмка, имеющая признаки эпохи Великой Депрессии; суд Линча над ведьмой и т. д. В некоторых видео черты времени вообще

отсутствуют, то есть нет ни компьютеров, ни мобильных телефонов. Но все эти картины и сюжеты оставляют одно впечатление – это некое время вне времени, оно условно или мифологично. Для «готического» поэтического и музыкального мышления конкретный период времени не важен, оно работает с более отвлечёнными категориями: добро и зло, грех и искупление, любовь и смерть, предательство и др. Это ненастоящее время в обоих смыслах. Именно в таком времени (или безвременье) происходит то, что демонстрирует видеоряд.

Соотношение вербального и визуального компонентов

Вопрос о соотношении вербального и визуального компонентов представляется наиболее существенным, поскольку ответ на него позволяет понять роль и функцию видеоряда, т.е. каким образом видеоряд изменяет традиционное, «аудио-вербальное» впечатление от песни. Невзирая на то, в каких отношениях находятся вербальный и визуальный компонент и насколько близка между ними связь, их сочетание обогащает и углубляет общее восприятие текста.

Ни один из проанализированных текстов не показал полного соответствия вербального и визуального компонента, что вполне понятно и логично: такая иллюстративность обеднила бы восприятие текста. Все тексты поделены нами на 3 группы по степени связности вербального и визуального компонентов. Первая группа включает 9 текстов (39% от общего числа); к ней относятся и тексты, в которых обнаруживается частичное соответствие, то есть более одной точки соприкосновения слова и изображения.

Рассмотрим в качестве примера текст *Dance In The Graveyard* группы *Delta Rae*. Вербальный компонент содержит следующие фразы: *When I die, I don't want to rest in peace I want to dance in the graveyard <...> And we will walk beyond our daughters and sons They will carry on <...> And we will stand beside*. Визуальный компонент включает танцующих на кладбище людей, к которым приходят души их умерших родных и близких, и они танцуют вместе.

Вторая группа (9 текстов, 39% от общего числа) включает песенные тексты, в которых видеоряд выделяет, акцентирует какую-то одну очень важную и значимую деталь, мысль или образ. Она может быть развита, приобрести дополнительные оттенки и даже превратиться в целую историю. Яркий пример такого выделения ключевой мысли текста – текст песни Джонни Кэша *God's gonna cut you down*, где видеоряд поочерёдно показывает звёзд кино и музыки, повторяющих эту ключевую фразу. По классификации О.В. Поймановой, эта функция называется «выделительной» [Пойманова 1997: 8–9]. Другой пример – песня *Black dress* группы *O'Death* – также имеет только одну точку соприкосновения между визуальным и вербальным компонентом – женщина в чёрном платье, причём цепь событий, показанная в видео, никак не связана с лирикой.

Последняя, малочисленная группа (5 текстов, около 22% от общего числа), включают тексты, где связь визуального и вербального компонентов чисто ассоциативная. В классификации С.Д. Зауэрбир такая связь получила название «интерпретативной» [Цит. по: Чудакова 2005: 186]. Примером может служить текст *Hunter green* дуэта *The Handsome family*, где вербальный компонент в метафорической форме повествует о том, как лирический герой причинял боль и страдания своей любимой, а видеоряд демонстрирует танцующих девушек. Разумеется, аудитория всегда сможет связать кокетливые взгляды и соблазнительные танцевальные движения с тем, как любовные отношения иногда заставляют страдать.

Таким образом, в плане структуры данных текстов мы наблюдаем тенденцию к слабой или ассоциативной (не проявляющейся внешне) связности вербального и визуального компонента поликодовых текстов «готического кантри», что может быть объяснено стремлением к стимулированию воображения и мыслительной работы реципиента, тем более, что этот реципиент заведомо не принадлежит к массовой аудитории. Тексты «готического кантри», будучи поликодовыми по природе, содержат элементы «готичности» как в вербальном, так и в визуальном компоненте. В тематическом плане налицо тенденция к изображению в визуальном компоненте реального прошлого, либо воображаемого условного времени, не имеющего черт современности, часто с использованием анимации. Интересной особенностью является тенденция к фабулизации в рамках визуального компонента. С точки зрения связности для текстов данного типа более типична слабая связь между вербальным и визуальным компонентом. Подобные некоммерческие направления современного искусства заслуживают внимания исследователей, представляя собой незаурядный материал как с языковой, так и культурологической точек зрения.

Библиографический список

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М.: «Академия», 2003.
2. Заломкина Г.В. Готический миф. – Самара: «Самарский университет», 2010.
3. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1997.
4. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: «Либроком», 2009.
5. Чудакова Н.М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских СМИ: диссертация на соиск. уч. степени канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005.

Y.E. Plotnitskiy (*Russia, Samara*)

**SPECIFIC FEATURES OF MUSIC VIDEOS VIEWED AS POLYCODE TEXTS
(AS EXEMPLIFIED IN “GOTHIC COUNTRY” MUSIC VIDEOS)**

The paper investigates topical and structural characteristics of “gothic country” music videos, which are viewed as integral unity of the verbal and the visual component.

Key words: polycode text, “gothic country”, “story-making trend”, “the past” as the topical keynote, verbal and visual correlation.